

15 Февраля.

№ 4

XI годъ

№ 4

1900 года

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургѣ и пересылкою во всѣ города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статья и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургѣ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Кавалерской Думы ордена св. Владімира, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 22-й день сентября 1899 года, причислить къ сему ордену 4-й степени: съ бантомъ за 25 лѣтъ службы въ священномъ санѣ: протоіерея церкви Финляндскаго стрѣлковаго полка и благочиннаго надъ духовенствомъ Финляндской стрѣлковой бригады Петра *Петровскаго*, протоіерея церкви Кронштадтскаго отдѣленія военной тюрьмы Теодора *Бриллиантова* и священника церкви лейбъ гвардіи Гусарскаго Его Величества полка Іоанна *Сперанскаго*, и за 35 лѣтъ: заштатнаго протоіерея Двинскаго военно-крѣпостнаго собора Лавра *Кополицкаго*, протоіереевъ: Выборгской гарнизонной Петропавловской церкви Василя *Нередицкаго*, Тифлискаго Николаевскаго военнаго собора и благочиннаго госпитальныхъ церквей Кавказскаго военнаго округа Іоанна *Домаурова*, церкви св. Пророка Іліи, что на Охтенскихъ заводахъ

для выдѣлки пороха и взрывчатыхъ веществъ, Алексія *Васильева* и церкви Варшавской окружной артиллерійской мастерской Платона *Беневоленскаго*, и священниковъ: Севастопольскаго адмиралтейскаго собора Константина *Реутова*, Оранской Свято - Троицкой артиллерійской церкви Іакова *Соколова* и Абась-Туманской военно-мѣстной церкви Алексія *Зедгинидзе*.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

На открывшуюся, за смертію протоіерея Платона *Беневоленскаго*, вакансію священника къ церкви Варшавской окружной артиллерійской мастерской перемѣшенъ священникъ 182-го пѣхотнаго резервнаго Гроховскаго полка Александръ *Кушинъ*; на его мѣсто къ церкви Гроховскаго полка назначенъ священникъ 53-го драгунскаго Новомиргородскаго полка Алексѣй *Померанцевъ*, вакансія котораго предоставлена священнику Костромской епархіи Геннадію *Доброву* (23-го сентября 1899 г.).

На вакансію псаломщика къ Кіевскому военному собору, за увольненіемъ псаломщика *Землисна* въ отставку, назначенъ окончившій курсъ въ Холмской духовной семинаріи Константинъ *Михайловъ* (23-го сентября.).

Псаломщикъ Новогеоргіевскаго военно-крѣпостнаго собора Александръ *Вьявскій* уволенъ въ отставку, на его мѣсто переведенъ псаломщикъ церкви при управленіи 57-й пѣхотной резервной бригады Иванъ *Аванасьевъ*, вакансія котораго предоставлена бывшему воспитаннику Воронежской духовной семинаріи Аркадію *Никитину* (23-го сентября).

Для пользы службы, перемѣшены одинъ на мѣсто другого священники церквей: 157-го пѣхотнаго Имеретинскаго полка Александръ *Залетовъ* и 191-го пѣхотнаго резервнаго Дрогичинскаго полка Николай *Вьялевъ* (24-го сентября);

3-го пѣшаго Кубанскаго Пластунскаго баталіона Іоаннъ *Святловъ* и Гунибскаго резервнаго баталіона Феодоръ *Георгіевскій* (25-го сентября);

70-го пѣхотнаго Ряжскаго полка Владиміръ *Воскресенскій* и Преображенскаго военнаго кладбища Павелъ *Вишняковъ* (28-го сентября).

На вновь открывшуюся вакансію священника въ 7-мъ Восточно-Сибирскомъ Стрѣлковомъ полку назначенъ священникъ Олонецкой епархіи Александръ *Венустовъ* (29 го сентября).

Священникъ Севастопольскаго адмиралтейскаго собора Наркиссъ *Родзаевскій* и протоіерей Николаевскаго адмиралтейскаго собора Константинъ *Верольскій*, для пользы службы, перемѣщены одинъ на мѣсто другого (30 сентября).

На вновь открывшуюся вакансію священника при церкви Порты Императора Александра III назначенъ священникъ церкви 178-го пѣхотнаго Венденскаго полка Владиміръ *Архангельскій*, на его мѣсто переведенъ священникъ 198 го пѣхотнаго резервнаго Александро-Невскаго полка Александръ *Павлинскій*, въ Александро-Невскій полкъ перемѣщенъ священникъ Башкадыкларскаго резервнаго баталіона Михаилъ *Добровольскій*, вакансія котораго предоставлена священнику Новгородской епархіи Іоанну *Витцзерову*; на вакансію псаломщика къ церкви Порты Императора Александра III опредѣленъ исправлявшій должность псаломщика въ Московскомъ артиллерійскомъ храмѣ Георгій *Пасхинъ* (7-го октября).

Священники церквей пѣхотныхъ полковъ: 10-го Новоингерманландскаго Алексѣй *Добровольскій* и 162-го Ахалцыхскаго Михаилъ *Львовъ*, для пользы службы, перемѣщены одинъ на мѣсто другого, съ назначеніемъ о. Добровольскаго благочиннымъ надъ духовенствомъ 41-й пѣхотной дивизіи (11-го октября).

На открывшуюся, за смертію протоіерея Θεофана *Уловича*, вакансію настоятеля къ Новогеоргіевскому крѣпостному собору перемѣщенъ настоятель Двинскаго военно-крѣпостнаго собора протоіерей Іоаннъ *Соброновъ*; настоятелемъ Двинскаго крѣпостнаго собора назначенъ протоіерей церкви Двинскаго военнаго госпиталя Василій *Румянцевъ*, на его мѣсто переведенъ священникъ 146-го пѣхотнаго Царицинскаго полка Викторъ *Глотовъ*, вакансія котораго предоставлена священнику Новгородской епархіи Николаю *Николаевскому* (19-го октября).

На открывшуюся, за смертію протоіерея Евсигнія *Кортовича*, вакансію благочиннаго 25-й пѣхотной дивизіи и священника церкви 98-го пѣхотнаго Юрьевскаго полка назначенъ священникъ церкви 32-го драгунскаго Чугуевскаго полка Николай *Игнатовичъ*; къ церкви Чугуевскаго полка опредѣленъ священникъ Костромской епархіи Вячеславъ *Магнитскій* (20-го октября).

Нештатный діаконъ Кіевскаго военнаго собора Николай *Лебедевъ* и псаломщикъ Свеаборгскаго крѣпостнаго собора Василій *Соловьевъ*, для пользы службы, перемѣнены одинъ на мѣсто другого (25-го октября).

Священникъ церкви штаба Владивостокской крѣпости Михаилъ *Сусловъ*, по болѣзни, уволенъ отъ службы по военно-духовному вѣдомству въ отставку; на его мѣсто переведенъ священникъ 67-го пѣхотнаго Тарутинскаго полка Ѳеодоръ *Кутузовъ*, вакансія котораго предоставлена діакону Новгородской епархіи Сергію *Георгіевскому* (27-го октября).

На открывшуюся вакансію псаломщика къ Ковенскому крѣпостному собору, за увольненіемъ псаломщика Павла *Левитскаго*, по болѣзни, въ отставку, назначенъ заштатный псаломщикъ Ментонской православной церкви Василій *Туробовъ* (30-го октября).

На открывшуюся, за смертію діакона Владиміра *Верещагина*, вакансію штатнаго діакона къ Троицкому собору л. гв. Измайловскаго полка определенъ кандидатъ богословія С.-Петербургской духовной академіи Сергій *Вознесенскій* (1-го ноября).

Псаломщикъ церкви Владикавказскаго военнаго госпиталя Іаковъ *Коноплевъ* переведенъ на вакансію псаломщика къ церкви Казанскихъ пороховыхъ заводовъ, на его мѣсто къ церкви Владикавказскаго госпиталя назначенъ вѣвчій С.-ПБургскаго митрополичьяго хора Дмитрій *Морозовъ* (4-го ноября).

Нештатный діаконъ Карскаго крѣпостнаго собора Елпидифоръ *Соболевъ* и псаломщикъ Варшавской Цитадельной Александро-Невской церкви Никита *Лосевъ*, для пользы службы, перемѣнены одинъ на мѣсто другого (4-го ноября).

На вакансію псаломщика къ Севастопольскому адмиралтейскому собору, за переходомъ псаломщика Михаила *Георгиевскаго* на службу въ Московскую Синодальную типографію, назначенъ окончившій курсъ въ Новгородской духовной семинаріи Іосифъ *Романовъ* (9-го ноября).

На вакансію псаломщика къ церкви Екатериноградскаго дисциплинарнаго баталіона, за поступленіемъ псаломщика Петра *Тихомирова* въ военную службу, перемѣшенъ псаломщикъ Севастопольскаго Адмиралтейскаго собора Павелъ *Успенскій*, мѣсто котораго предоставлено бывшему псаломщику Ярославской епархіи Дмитрію *Вьлосельскому* (10-го ноября).

На вакансію штатнаго діакона при Севастопольскомъ адмиралтейскомъ соборѣ, за смертію діакона Владиміра *Лебедева*, назначенъ не штатный діаконъ

того-же собора *Василій Комарницкій*; на его мѣсто псаломщикомъ опредѣленъ вольнонаемный псаломщикъ церкви при домѣ Московскаго гражданскаго губернатора *Василій Ключаевъ* (23-го ноября).

Нештатный діаконъ церкви Херсонскаго мѣстнаго лазарета *Сергій Велицкій*, по болѣзни, уволенъ отъ службы въ отставку; на его мѣсто псаломщикомъ къ церкви лазарета назначенъ окончившій курсъ въ Старорусскомъ духовномъ училищѣ *Николай Герасимовъ* (23-го ноября).

На открывшуюся, за смертію о. *Василія Красницкаго*, вакансію священника къ церкви 5-го пѣхотнаго Калужскаго полка назначенъ священникъ Смоленской епархіи *Александръ Ждановъ* (30-го ноября).

Протоіерей Преображенскаго всей гвардіи собора *Александръ Златковскій* переведенъ къ церкви 12-го гренадерскаго Астраханскаго полка съ званіемъ благочиннаго 3-й гренадерской дивизіи; священникъ церкви названнаго полка и благочинный упомянутой дивизіи *Александръ Соколовъ* назначенъ настоятелемъ Варшавской Цитадельной Александро-Невской церкви, протоіерей которой *Василій Покровскій* перемѣщенъ на вакансію третьяго священника къ Преображенскому всей гвардіи собору (1-го декабря).

На вакансію псаломщика къ Введенской церкви л.-гв. Семеновскаго полка, за смертію псаломщика *Павла Кемецкаго*, назначенъ бывшій церковникъ той-же церкви *Максимъ Быковъ* (11-го декабря).

Исключены изъ списка:

Умерше: протоіерей церкви Варшавской окружной мастерской *Платонъ Веноволенскій* († 17-го сентября), настоятель Новогеоргіевскаго военно-крѣпостнаго собора, протоіерей *Феофанъ Уловичъ* († 14-го октября), благочинный 25-й пѣхотной дивизіи, протоіерей церкви 98 го пѣхотнаго Юрьевскаго полка *Евсигній Кортловичъ* († 13-го октября); діаконъ Троицкаго собора л.-гв. Измайловскаго полка *Владиміръ Верещагинъ* († 28-го октября); діаконъ Севастопольскаго адмиралтейскаго собора *Владиміръ Лебедевъ* († 9 го ноября); священникъ церкви 5-го пѣхотнаго Калужскаго полка *Василій Красницкій* († 21 ноября) и псаломщикъ Введенской церкви л.-гв. Семеновскаго полка *Павель Кемецкій* († 8-го декабря).

Уволенные въ отставку:

Псаломщикъ Новогоріевскаго крѣпостнаго собора Александръ *Вьялевскій* (23-го сентября); священникъ церкви штаба Владивостокской крѣпости Михаилъ *Сусловъ* (27-го октября); псаломщикъ Ковенскаго крѣпостнаго собора Павелъ *Левитскій* (30-го октября); нештатный діаконъ церкви Херсонскаго мѣстнаго лазарета Сергій *Велицкій* (23 ноября); псаломщикъ Севастопольскаго адмиралтейскаго собора Михаилъ *Георгіевскій* (9-го ноября), за переходъ на службу въ Московскую Синодальную типографію, и псаломщикъ Екатериноградскаго дисциплинарнаго баталіона Петръ *Тихомировъ* (10-го ноября), за поступленіемъ въ военную службу.

ВОЕННОМУ ДУХОВЕНСТВУ КЪ СВѢДѢНІЮ.

Отношеніе Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія на имя Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства отъ 13-го января 1900 г. за № 688.

Главное Военно Медицинское управленіе имѣетъ честь увѣдомить Ваше Высокопреподобіе, что освидѣтельствованіе чиновъ, служащихъ въ Главныхъ управленіяхъ Военнаго Министерства на предметъ отправленія въ предстоящій сезонъ, согласно приказамъ по военному вѣдомству 1896 года № 166, 1897 г. № 4 и 1898 г. № 115, на санитарно-лечебныя станціи Имперіи, для пользованія на счетъ казны, будетъ производиться въ комиссіи при Петербургскомъ окружномъ военно-медицинскомъ управленіи только до 10-го марта текущаго года.

Подлинное подписалъ: За Главнаго Военно-Медицинскаго

Инспектора *Сперанскій*.

Скрѣпилъ: Начальникъ отдѣленія *Николаевъ*.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.**Бесѣда предъ исповѣдію.**

Вотъ, христілюбивые воины, по милости Божіей, мы приближаемся къ Великому посту. Наступаетъ время, когда намъ необходимо исполнить великій и святой христіанскій долгъ—приступить къ св. таинствамъ Исповѣди и св. Причастія. Въ нынѣшній день скажу вамъ объ этихъ великихъ и св. таинствахъ.

Исповѣдь и причастіе—это такія священныя дѣйствія, чрезъ которыя невидимо, тайно для человѣка ниспосылается ему благодать, или спасительная сила Божія. У насъ, въ Православной Церкви, всѣхъ таинствъ семь: крещеніе, миропомазаніе, покаяніе, причащеніе, священство, бракъ и елеосвященіе. Таинство крещенія—это таинство, чрезъ которое каждый человѣкъ становится христіаниномъ, вступаетъ въ Церковь Христову. Въ таинствѣ миропомазанія христіанину чрезъ помазаніе священнымъ муремъ частей тѣла подается отъ Бога благодать для святой и богоугодной жизни. Эти таинства обязательны для каждаго христіанина и нѣтъ такого православнаго христіанина, надъ которымъ бы они не совершались. Затѣмъ, каждому христіанину нужно еще исполнять таинства исповѣди и св. причастія. Послушайте же со вниманіемъ, какъ учитъ о нихъ св. Православная Церковь. Покаяніе или исповѣдь—это такое таинство, въ которомъ искренно кающемуся въ своихъ грѣхахъ предъ священникомъ, и получившему разрѣшеніе отъ священника, прощаются грѣхи Самимъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ. Вы сами знаете, что хотя каждый христіанинъ, вступившій въ Церковь Христову чрезъ таинство крещенія, и получаетъ спасительную помощь Божію для святой и богоугодной жизни въ таинствѣ миропомазанія, но невозможно ему среди соблазновъ міра прожить безъ грѣха: ежечасно, ежеминутно согрѣшаетъ онъ предъ Богомъ. «Нѣтъ человѣка на землѣ, говоритъ слово Божіе, который не согрѣшилъ, хотя бы и одинъ день былъ его жизни на землѣ». Всѣ мы должны, конечно, отвѣтить за свои грѣхи и преступленія предъ Правосуднымъ Господомъ. Но велика благодать Божія! По неизреченному милосердію Своему и любви къ намъ грѣшнымъ, Онъ установилъ для насъ таинство покаянія, сказавши святымъ Своимъ апостоламъ: «примите Духъ Святъ, имъ же отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имъ же держите, держатся (Іоан. 20, 22—23). Отъ апостоловъ эта власть отпускать и оставлять грѣхи перешла на ихъ преемниковъ—

пастырей и учителей Церкви, совершающихъ, по установленію Божію, это таинство до сего времени.

Понятно это таинство и для нашего разума человѣческаго. Провинился предъ Господомъ, своимъ Создателемъ, иди, покайся, проси у Него прощенья, и Богъ, видящій сердце человѣческое, отпуститъ тебѣ твои согрѣшя за твое искреннее покаяніе.

Теперь я скажу вамъ, какъ совершается это таинство въ нашей Православной Церкви и какъ нужно къ нему приступать. Прежде всего, каждый, желающій очистить совѣсть свою покаяніемъ долженъ приготовиться къ этому таинству говніемъ. Въ продолженіе нѣсколькихъ дней, утромъ и вечеромъ, онъ посѣщаетъ храмъ Божій, соблюдая дома постъ, предаваясь молитвѣ, благочестивымъ размышленіямъ, чтенію слова Божія и душеспасительныхъ книгъ. Въ церкви въ это время совершается трогательное великопостное богослуженіе: читаются такіе псалмы и молитвы, поются такіа священныя пѣсни, подъ вліяніемъ которыхъ христіанинъ можетъ лучше сознать свою грѣховность предъ Богомъ, и глубже почувствовать сожалѣніе о ней.

Въ это время христіанинъ долженъ особенно тщательно удалаться отъ всего грѣховнаго: удерживать языкъ свой отъ праздныхъ словъ, умъ и сердце отъ грѣшныхъ помысловъ и чувствъ, отъ гнѣва, обидъ и осужденій. Посѣщая службы Божіи и воздерживаясь отъ грѣховныхъ привычекъ, долженъ помыслить потомъ, какъ ему приступить къ святой исповѣди и въ чемъ покаяться ему предъ Богомъ. Многое множество нашихъ грѣховъ и прегрѣшеній! Понятно, что каждому нужно внимательно поразмыслить о прежней жизни, вспомнить содѣланныя имъ преступленія противъ Закона Божія, чтобы открыться и покаяться во всемъ предъ отцемъ духовнымъ, и чрезъ него получить прощеніе отъ Самого Бога. По опыту, извѣстно, что совѣсть человѣка не позволяетъ ему забыть какое либо важное преступленіе, а потому и вспоминать его не требуется усилій: оно всегда въ памяти. Что же касается до обыкновенныхъ, постоянныхъ грѣховъ нашихъ, то они лучше всего вспоминаются при свѣтѣ св. Заповѣдей Божіихъ. Заповѣдь—это законъ Бога. Если мы преступимъ его, значить сдѣлаемъ грѣхъ. Вамъ извѣстно, брат., что всѣхъ Заповѣдей Закона Божія десять; изъ нихъ первыя четыре заключаютъ въ себѣ обязанности человѣка къ Богу, а послѣднія шесть—обязанности человѣка къ ближнему. Итакъ, человѣку слѣдуетъ прежде всего помыслить, въ чемъ согрѣшилъ онъ и какихъ обязанностей

не исполнилъ по отношенію къ Богу, Творцу Своему. Размыслить объ этомъ нужно внимательно. Пусть каждый спроситъ себя: всегда ли онъ почиталъ Бога, своего Создателя и Промыслителя, всегда ли и во всемъ возлагалъ надежду на Него, всегда ли молился Ему? Памятуя величіе Божіе и святость имени Его, кающемуся нужно подумать: всегда ли онъ произносилъ имя Божіе со страхомъ и благоговѣніемъ, не божился ли, не клался ли, не нарушалъ ли присяги своей?

Вспоминая эти четыре заповѣди Закона Божія, говѣющій долженъ обратить вниманіе и на то, посѣщалъ ли онъ храмъ Божій, въ святости ли проводилъ праздники Господни, не допускалъ ли онъ въ святые дни пьянства, сквернословія, безчинства, оскверняющаго эти дни?

Не меньше кающемуся нужно подумать и о своихъ обязанностяхъ къ ближнимъ.

Размышляя объ этомъ подъ руководствомъ Закона Божія, говѣющій прежде всего долженъ обратить вниманіе на свои отношенія къ своимъ родителямъ, отцу Отечества—Государю, пастырямъ церковнымъ, начальникамъ, наставникамъ, благодѣтелямъ. Это требуетъ пятая заповѣдь Закона Божія, долгъ и совѣтъ человѣка. Размышляя объ этомъ, говѣющій долженъ рѣшить—были ли отношенія его согласны съ Закономъ Божиимъ и совѣстію, т. е. всегда ли онъ почиталъ своихъ родителей, старшихъ, благодѣтелей, молился ли за нихъ Богу, не позволялъ ли себѣ когданибудь огорчать ихъ, или наносить имъ какое либо оскорбленіе? Насколько важенъ этотъ долгъ, настолько нужно внимательно отнестись къ его выполненію. Если преступилъ эту заповѣдь кто,—иди покайся, и постарайся своимъ вниманіемъ загладить свою вину предъ тѣмъ, кто имѣетъ болѣе всего правъ на твое уваженіе. Послѣ обязанностей по отношенію къ своимъ родителямъ, говѣющій долженъ посмотреть и на свои отношенія къ ближнимъ. Разматривая ихъ при руководствѣ заповѣдей Божиихъ, всякій кающийся вспомни и обсуди внимательно свои поступки по отношенію къ ближнимъ. Шестая заповѣдь говоритъ: «не убій». Благодаря Бога, нѣтъ между нами убійць; но все же обсуди каждый—не дѣлалъ ли ты ближнему вреда не нанесъ ли обиды, не причинилъ ли скорби, огорченія, которыя всегда вредятъ здоровью ближняго, а слѣдовательно и жизни; этимъ мы также убиваемъ другъ друга,—только не вдругъ, а постепенно. Седьмую заповѣдь человѣкъ преступаетъ, когда питаетъ нечистыя, порочныя чувства, когда ведетъ нескромные разговоры, когда предается разврату. Сказано далѣе,

въ восьмой заповѣди закона: «не укради». Всякій ли изъ насъ можетъ смѣло сказать, что онъ не погрѣшилъ противъ этой заповѣди, не взялъ никогда чужаго тайно, или обманомъ, или насильно. О нарушеніи девятой и десятой заповѣдей и говорить нечего: всѣ мы клеветемъ на ближняго, осуждаемъ, завидуемъ. Каждый изъ насъ сознаетъ, что онъ много виновать противъ Закона Божія. Какъ же говорить послѣ этого на исповѣди: «нѣтъ большихъ грѣховъ у меня», или молча дожидаться вопроса своего духовника? Какое будетъ тогда покаяніе? Гдѣ будутъ святые мысли, благія чувства и намѣренія, какія необходимо имѣть предъ этимъ таинствомъ? Только обдумавъ все, вспомнивъ всю свою вину и всѣ преступленія и давъ твердое намѣреніе всегда удаляться отъ грѣха, иди въ храмъ Божій къ духовному отцу и покаяйся, въ чемъ согрѣшилъ ты дѣломъ, словомъ и помышленіемъ, ибо и за слово праздное мы должны дать отвѣтъ предъ Богомъ въ день судный.

Всякій кающійся помни, что ты приносишь свою исповѣдь Самому Господу, которому извѣстны всѣ наши помышленія; потому и выскажи всѣ свои грѣхи безъ утайки и оправданія. Покаявшись во всемъ, съ преклоненной головой выслушай умиленную молитву, читаемую священникомъ, о примиреніи тебя съ св. Церковью и затѣмъ получишь оставленіе грѣховъ. «Господь Богъ, Иисусъ Христосъ», говоритъ священникъ послѣ покаянія, «благодатію и щедротами своего челоуѣколюбія, да проститъ тебѣ, чадо, вся согрѣшенія твоя: и я, недостойный іерей, властію Его, мнѣ данною, прощаю и разрѣшаю тебя отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ, во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь». И Церковь вѣруетъ, что вмѣстѣ съ такимъ видимымъ разрѣшеніемъ грѣховъ отъ священника, Самъ Богъ прощаетъ кающемуся всѣ его прегрѣшенія.

Сколь велико, братъ, и спасительно для насъ таинство покаянія, столь же велико должно быть и наше вниманіе къ нему. Кающійся долженъ помнить, что исповѣдью онъ готовится къ принятію святыхъ и страшныхъ таинъ Тѣла и Крови Христовыхъ. Святое преподается только святымъ.

Итакъ, христіюлюбивые воины, благодарзя Бога за неизреченное Его милосердіе, воспользуйтесь спасительнымъ таинствомъ исповѣди въ великопостные святые дни, и постарайтесь исполнить его, какъ учитъ святая Православная Христова Церковь. Аминь.

Священникъ Херсонскаго дисциплинарнаго баталіона Іоаннъ **Бугославеній**.

Способъ религіозно-нравственнаго вліянія пастыря церкви на преступныхъ и заключенныхъ.

Всякій, кому суждено служить и трудиться среди людей преступныхъ и заключенныхъ, не можетъ не останавливаться мыслию на этихъ несчастныхъ, достойныхъ всякаго сожалѣнія, людяхъ. Какая среда воспитала ихъ, какія обстоятельства привели ихъ въ заключеніе, что принесетъ имъ отбываемое наказаніе—исправленіе и примиреніе, или еще больше озлобитъ ихъ и испортитъ?

Такія мысли являются обыкновенно у всякаго, стоящаго въ болѣе или менѣе близкихъ отношеніяхъ къ заключеннымъ. Но кого можетъ ближе всего касаться нравственная сторона этихъ людей, какъ не пастыря церкви?

Причина нравственнаго упадка человѣка должна быть принята въ особенное вниманіе, при пастырской исправительной дѣятельности. Состоя въ званіи пастыря церкви среди заключенныхъ военнаго вѣдомства, я тоже не могъ не задуматься надъ этими вопросами.

Зная, что заключенные въ дисциплинарныхъ баталіонахъ и военныхъ тюрьмахъ, люди исключительно военные, прибывающіе сюда изъ разныхъ воинскихъ частей, я прежде всего былъ заинтересованъ вопросомъ—за какія именно преступленія большинство изъ нихъ прислано въ заключеніе? Изъ близкаго знакомства съ заключенными и частыхъ разговоровъ съ ними мнѣ пришлось убѣдиться, что главными преступленіями, приведшими въ баталіонъ большинство заключенныхъ, служатъ побѣгъ и преступленія противъ воинской службы и дисциплины, и только не значительное меньшинство прислано за преступленія, ясно обнаруживающія ихъ перочныя наклонности. Побѣгъ почти исключительно совершался служащими въ строевыхъ воинскихъ частяхъ, а преступленія противъ воинской службы и дисциплины въ большинствѣ случаевъ имѣли мѣсто въ войскахъ специальныхъ, какъ то: инженерныхъ, интендантскихъ, пограничной стражѣ. Такая классификація преступленій можетъ, конечно, наводить на нѣкоторыя размышленія; но оставимъ въ сторонѣ причины, производящія такое подраздѣленіе преступленій, такъ какъ это не составляетъ предмета настоящей статьи. Каковы бы ни были преступленія, но они обнаруживаютъ шаткость нравственныхъ началъ людей, совершившихъ ихъ, и рѣшившихся нарушить долгъ службы и данную ими присягу. Разъ эти люди присланы въ баталіонъ или тюрьму для исправленія, долгъ

лицъ, поставленныхъ для этой цѣли, принять всѣ мѣры къ ихъ исправленію, т. е. вразумлять заблудшихъ, путемъ неослабнаго вліянія возбуждать въ нихъ лучшія мысли, чувства и напѣренія, помочь безропотно нести наказаніе, какъ средство загладить совершенное преступленіе, утѣшить въ тяжелыя минуты скорбное сердце человѣка и направлять его на правый путь.

Какая поистинѣ высокая обязанность! И это не одни слова. Нѣтъ, это прямой долгъ, обязанность. Ближе всѣхъ эта обязанность касается пастыря церкви. Какъ же ему вести себя и поступать, чтобы быть хоть сколько нибудь соотвѣтствующимъ тому высокому назначенію, для котораго онъ поставленъ.

Не будемъ говорить объ обыкновенныхъ обязанностяхъ пастыря церкви, какъ то: совершеніи богослуженія, проповѣдываніи слова Божія, веденіи духовно-нравственныхъ бесѣдъ, посѣщеніи и утѣшеніи больныхъ, увѣщаніи людей строптивыхъ и порочныхъ. Очевидно, что такія обязанности, какъ имѣющія главную воспитательную цѣль, должны быть выполняемы въ мѣстахъ заключенія съ большимъ вниманіемъ и усердіемъ, чѣмъ гдѣ бы то ни было. Скажемъ о другихъ болѣе специальныхъ обязанностяхъ тюремнаго священника.

Помимо своихъ прямыхъ обязанностей, пастырь церкви, служащій среди преступныхъ и заключенныхъ, долженъ выработать для себя извѣстныя правила и держаться опредѣленной воспитательной системѣ, которая бы способствовала успѣшности его пастырской дѣятельности. Малый нашъ опытъ не позволилъ бы намъ указывать тѣ или другія правила, которымъ должно слѣдовать при обращеніи съ заключенными, но высшій авторитетъ и слово истины божественной служатъ вѣрной гарантіей справедливости нашего убѣжденія, что при исправленіи людей преступныхъ въ основу дѣятельности должно быть положено правило: *благимъ побѣждай злое.*

По ознакомленіи съ средой заключенныхъ, мы пришли къ убѣжденію, что для успѣшности исправительной дѣятельности необходимъ для пастыря церкви слѣдующій образъ дѣйствій: а) имѣя въ виду, что большинство заключенныхъ несетъ наказаніе за неисполненіе своихъ обязанностей, пастырь церкви долженъ быть по возможности безупречнымъ въ своей служебной дѣятельности; б) убѣдившись изъ обращенія съ ними, что они въ большинствѣ люди не столько порочные и безнравственные, сколько озлобленные и съ протестующимъ душевнымъ настроеніемъ, пастырь церкви всегда долженъ имѣть самообладаніе, всячески успокаивать ихъ, и утишать ихъ мятушіяся

духъ; в) принимая во вниманіе ихъ тяжелое моральное и физическое положеніе, безусловно необходимо избѣгать крутыхъ мѣръ, и въ особенности не дѣйствовать въ такомъ духѣ чрезъ начальство и г) преслѣдуя полезный результатъ своей дѣятельности, нужно стараться заслужить ихъ довѣріе и расположеніе, чтобы они могли выражать свои мысли и желанія всегда и съ полною откровенностію.

Усвоивъ себѣ извѣстный образъ дѣйствій при обращеніи съ преступными и заключенными, пастырю церкви необходимо потомъ установить ближайшую цѣль для своей дѣятельности. Само собою разумѣется, что такую цѣлю должно быть: 1) примиреніе заключеннаго съ его положеніемъ, 2) выясненіе ему неприглядности сдѣланнаго имъ преступленія и 3) возбужденіе въ немъ лучшихъ мыслей, чувствъ и намѣреній.

Вопросъ, какимъ образомъ можно достигнуть этой цѣли, лучше всего можетъ быть рѣшенъ путемъ живаго братскаго взаимнаго общенія.

Священникъ Херсонскаго дисциплинарнаго баталіона Іоаннъ **Бугославскій**

Замѣчательное и назидательное событіе въ Херсонскомъ по воинской повинности присутствіи.

По сообщенію газеты «Югъ», слѣдующій случай произошелъ въ Херсонскомъ уѣздномъ по воинской повинности присутствіи во время приѣма новобранцевъ въ м. Ново-Воронцовѣ, Херсонскаго уѣзда. Въ призывной списокъ по Золотобалковской волости былъ внесенъ крестьянинъ Димитрій Амвросіевъ Мирошниченко, съ правомъ на льготу 1-го разряда, какъ единственный въ семьѣ сынъ, слѣдовательно, на основаніи 176 ст. в. уст. подлежащій зачисленію въ ополченіе II разр.

30-го октября прошлаго года, предъ открытіемъ засѣданія, секретаремъ присутствія была доложена предсѣдателю Г. Л. Скадовскому просьба крест. Мирошниченко о принятіи его въ военную службу, не взирая на льготу.

На вопросъ предсѣдателя о причинахъ такой необычной просьбы, Мирошниченко объяснилъ, что онъ желаетъ освободить своихъ родителей отъ данной Богу клятвы.

Для болѣе подробныхъ объясненій въ присутствіе явился отецъ призы-

ваемаго, симпатичный крестьянинъ лѣтъ 50-ти. «Много лѣтъ тому назадъ, надъ семьей моею разразился гнѣвъ Божій,—приблизительно такъ началъ рассказъ свой старый Мирошниченко,—одинъ за другимъ умерло у меня пятеро сыновей. Въ ужасѣ и страхѣ обратились мы, я и жена, къ Богу съ теплою молитвою оставить намъ хоть шестого сына Димитрія, но къ не-описанному нашему горю заболѣлъ и онъ. Со страхомъ смотрѣли мы, какъ послѣдній нашъ ребенокъ безпомощно боролся съ тяжелымъ недугомъ—жизнь его была на волоскѣ, и одна только Божія милость могла спасти его. Съ вѣрою прибѣгли мы къ милосердію Всемилосерднаго, и въ эту страшную минуту я и жена моя поклялись предъ иконою отдать сына на служеніе Богу и Царю, если онъ останется въ живыхъ. И вотъ онъ живъ и здѣсь предъ вами; чтобы выполнить волю нашу, чтобы освободить насъ, стариковъ, отъ данной Богу клятвы, чтобы своею вѣрою, непорочною службою Богу и Царю принести благодарность на алтарь спасшему его Богу». Предсѣдатель, члены и всѣ присутствовавшіе слушали взволнованнаго отца. «Воля твоя и твоего добраго сына будетъ исполнена», сказалъ предсѣдатель. Отецъ и сынъ низко поклонились и вышли. Сотни глазъ съ умиле-ніемъ провожали уходящихъ. Примѣняясь къ 55 ст. в. уст., присутствіе подвергло Димитрія Мирошниченко освидѣтельствованію, и къ полной радости его и отца, приняло на военную службу. Вечеромъ, когда принятые на службу новобранцы приступили къ присягѣ, предсѣдатель обратился къ нимъ съ краткой, но глубокопрочувственной рѣчью, въ которой, какъ на примѣръ сильной вѣры, указалъ на родителей, искавшихъ спасенія сына у Бога, въ теплыхъ выраженіяхъ коснулся благороднаго поступка сына, свято выполнишаго обѣтъ и волю своихъ родителей, и закончилъ свою рѣчь мудрой народной пословицей: «за Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаетъ».

Сообщилъ священникъ Херсонскаго дисциплинарнаго баталіона Іоаннъ **Бугославскій**.

(Изъ № 482 1899 г. газеты «Югъ»).

П О С Т Ъ.

(Страничка изъ домашней жизни одного эскадрона).

«Все мнѣ позволительно, но не все полезно; все мнѣ позволительно, но не все назидаетъ» (1 Коринѣ. X, 23).

«Берегитесь, чтобы свобода ваша не послужила соблазномъ для немощныхъ... И потому, если пища соблазняетъ брата моего, не буду есть... Что бы не соблазнить брата моего» (1 Коринѣ. VIII, 9—13).

Объявленное въ приказѣ по полку за недѣлю до великаго поста росписание сообщило, что 3-й эскадронъ «говѣть» на пятой седмицѣ великаго поста.

Принесенный въ эскадронъ приказъ, какъ водится, прежде всего попалъ въ руки вахмистра, который со своимъ семействомъ сидѣлъ за самоваромъ...

— «Вотъ нонче на пятой намъ говѣть», — сообщилъ онъ сидѣвшей за шитьемъ женѣ... «Нонче лучше пришлось, потому четыре недѣли поста выходить... постное будемъ ѣсть»...

— «Да тебѣ вѣдь все одно, Митрій Матвѣичъ: не станешь же ты скоромиться въ святой постъ-то»!.. возразила ему жена.

— «Мнѣ-то, конечно, все единственно, — домашнюю пищу употребляю... А я про эскадронъ-то... Вотъ въ позапрошломъ году говѣли на четвертой, такъ всего на всего три недѣли поста-то выходило эскадрону: первая, четвертая (она-жъ и говѣльная) да страстная; постъ то вовсе короткій былъ... А теперь все-жъ таки хоть четыре, а не три», — объяснялъ вахмистръ.

— «А вѣдь не хорошо, Матвѣичъ», — начала жена, — «великимъ постомъ-то скоромъ ѣсть... Ну другіе ужъ тамъ посты — Филипповки, али Петровки .. еще такъ.., а ужъ великой-то нужно бѣ блюсти, какъ Церковь приказываетъ... Другой изъ солдатъ и домой-то придетъ, да постовъ-то не держать... А отцу съ матерью и обидно, что сынъ худому обучился въ военной-то... Конечно, можетъ, я и не ладно что толкую по своему бабьему разуму», — оговорила она, — «только все-бы кажись»...

— «Знамо не ладно: гдѣ вамъ понимать эту статью!.. Это чловѣкомъ тожъ ведется... Толкують, что постъ разрѣшенъ только на службѣ; а какъ со службы—такъ опять по прежнему... Вѣдь это тожъ понимать надо... Такъ намъ рассказывали объ этомъ: «Коли который ежели,—говорить,—больной, такъ тому и по закону скоромъ дозволяется, хоть бы даже и на страстной недѣлѣ это довелось, — для того, значить, чтобы скорѣй оправился, потому скоромная пища крѣпче будетъ .. А здоровье, моль, отъ Бога дадено и его беречь надо... А тутъ, значить, по веснѣ,—какъ постъ великой бываетъ,—тутъ ученья и работы намъ въ полтора, а не то и въ два раза больше... Такъ чтобъ не оскудѣли очень солдаты, не отошали-бъ, и не заболѣли съ большого труда, да съ худаго питанья,—потому пища работой выходить... А въ постной-то много-ль добра?—Ногъ не потащишь... Вотъ это къ чему ведетъ... все на то-жъ выходитъ, какъ и про больных»...

— «Ты радъ, пожалуй, хоть и самъ скоромъ ѣсть!.. Право неладно какъ будто говоришь что-то»...

— «Да развѣ я?.. Намъ начальство какую укажетъ пищу варить, такую и ѣдимъ... Развѣ оно хуже насъ знаетъ?...»

— А вотъ меня батюшка такъ и за рыбу — на страстной—пробиралъ», нашла Марья другое доказательство.

— «Тебя!.. Такъ тебя такъ и нужно: развѣ ты на ученья ѣздишь, али лошадей чистишь?.. Развѣ у тебя такая работа, какъ у солдата—цѣльный день?.. Съ тебя, извѣстно, другой взыскъ долженъ быть; батюшка-то это очень хорошо можетъ разобрать»...

Марья замолчала.

— «Оно конечно... можно-бы обойтись», — ежели-бы весь эскадронъ пожелалъ... Вонъ въ 4-мъ эскадронѣ было какъ-то при прежнему эскадронномъ... Такъ тотъ самъ спросилъ: «какую, моль, желаете—постную аль скоромную пищу?»—И всѣ даже почти въ одинъ голосъ постную пожелали на весь постъ... А сами-то развѣ посмѣютъ спросить?.. А которые и не домекутся и спрсить-то объ этомъ: какъ, моль, идетъ, такъ и ладно»...

— «А ты бы самъ спросилъ у эскадроннаго-то: тебѣ смѣлѣ,—ты за всегда съ нимъ обо всѣхъ дѣлахъ толчуешь» — посоветовала жена.

— «И то надо спросить», — согласился вахмистеръ, снова погружаясь въ прерванное чтеніе приказа...

Командиръ 3-го эскадрона ротмистръ Кушинъ во всемъ любилъ порядокъ: въ 9-ть часовъ утра на другой день онъ уже былъ въ эскадронѣ на занятіяхъ. Вахмистръ, противъ обыкновенія, былъ очень разсѣянъ: его все безпокоила мысль—«ладно-ли будетъ, ежели я затѣю повернуть скоромную на постную пищу; не будетъ-ли черезъ это чего нибудь неладнаго, какого уклоненія въ занятіяхъ?.. А и уставъ церковный тоже не малое дѣло... Какъ тутъ быть?.. Спрошу эскадроннаго,—какъ разсудить, такъ тому, значить, и быть»,—рѣшилъ онъ наконецъ.

Занятія кончились...

— «Ваше Высокоблагородіе!»,— подошелъ вахмистръ къ ротмистру,— «Дозвольте васъ спросить: какое распоряженіе будетъ насчетъ поста... и можно-ли намъ въ эскадронѣ... во весь постъ,—всѣ, значить, семь недѣль,—на постную пищу пуститься?»..

— «А это не мое дѣло; какъ сами хотите... А эскадронъ какъ?»,—спросилъ онъ.

— «Не могу знать»...

— «Вотъ Ловцовъ предлагаетъ всѣ семь недѣль великаго поста поститься»,—обратился командиръ къ эскадрону...— «Вы что на это скажете,—согласны-ли?».

— «Какъ прикажете, Ваше Высокоблагородіе!»,—былъ отвѣтъ».

— «Да я не приказываю, а какъ сами хотите, потому-что это—дѣло совѣсти, а не службы... Вотъ Ловцовъ самъ, я знаю, постится во весь великій постъ; и васъ на то-же хочетъ наставить»,—прибавилъ онъ улыбувшись... «Вы сами-то какъ насчетъ этого думаете, я спрашиваю?»..

— «Да оно дѣйствительно, Ваше Высокоблагородіе, слѣдовало-бъ весь постъ большой блюсти, какъ нужно»..,—отвѣтили болѣе смѣлые изъ эскадрона унтеръ-офицеры... «Да и «молодые» стѣсняются на скоромъ то переходить»,—прибавили взводные.. «былъ про это разговоръ».

«Молодые», какъ самые робкіе и имѣвшіе самое меньшее право голоса,—хотя и молчали, но, видимо, были больше другихъ довольны такимъ оборотомъ дѣла.

— «Ну, а если согласны, такъ и пусть будетъ по вашему»,—утвердилъ ротмистръ желаніе эскадрона... «А тамъ можно будетъ на улучшеніе пищи изъ артельныхъ суммъ прибавлять... Что-жъ?—дѣло хорошее, если желаете сами»,—прибавилъ онъ.

— «Такъ точно, Ваше Высокоблагородіе!» дружно подтвердили подчиненные...

Вахмистръ весьма довольный явился къ обѣду въ свою семью...

— «Ну, Марья,—и эскадронный согласился... И весь эскадронъ почти въ одинъ голосъ постную пищу пожелалъ на весь постъ»,—подѣлился онъ своей радостью съ женой, не успѣвъ еще раздѣться.

— «Ну и слава Богу!» отвѣтила жена... «Что-жъ и говорить: вѣдь и взаправду такъ надо было»...

— «Извѣстно»,—согласился вахмистръ... «А то ровно и не заправскіе христіане были... Теперь не въ примѣръ лучше будетъ—на душѣ спокойнѣе... А то все какъ будто неловко было... А теперь будетъ по настоящему, по положенью, какъ и у всѣхъ православныхъ христіанъ»!..

2-го драгунскаго С.-Петербургскаго полка Священникъ Петръ **Масловъ**.

ГЕНЕРАЛИССИМУСЪ,

Князь Италійскій, графъ Александръ Васильевичъ Суворовъ-Рымникскій.

(Продолженіе)¹⁾.

Въ военной системѣ Суворова, гдѣ муштровка и дрессировка не замѣняли воспитанія и въ солдатѣ не исчезалъ человѣкъ, напротивъ—его личность выдвигалась на первый планъ,—въ такой системѣ должно было занять выдающееся мѣсто все то, что наилучше будитъ нравственное сознаніе, возвышаетъ его, помогаетъ его росту и содѣйствуетъ его развитію, т. е. возможное разъясненіе правильныхъ понятій о высокомъ достоинствѣ человѣка, добрыхъ и дурныхъ его поступкахъ, о любви къ Отечеству, Царю и Церкви, о славѣ русскаго оружія и, паче всего, о твердой вѣрѣ въ Бога—Всемогущаго и Правосуднаго. Такъ и было на самомъ дѣлѣ.

Вѣкъ, въ который жилъ Суворовъ, былъ временемъ суровыхъ нравовъ; составъ арміи—изъ крѣпостныхъ, притомъ худшихъ по выбору, и ея нѣкоторая нравственная распушенность, выражавшаяся въ склонности къ грабежамъ, въ дезертирствѣ и пр., требовали строгой дисциплины. «Въ случаѣ оплошности», говорилъ онъ, «взыскивать и безъ наказанія не оставлять,

¹⁾ См. № 3.

понеже ничто такъ людей къ злу не приводитъ, какъ слабая команда, почему командующему за прегрѣшенія неослабно наказывать». Но Суворовъ не былъ поклонникомъ палки, плетей, розогъ, шпицрутеновъ. Обязанность наказывать онъ признавалъ тяжелою и считалъ излишней, когда проступки могутъ быть устраняемы иначе. Онъ видѣлъ, что солдаты нуждаются въ живомъ и сильномъ воздѣйствіи добрыхъ началъ и предпочиталъ нравственный методъ для уменьшенія «прегрѣшеній» и слѣдующихъ за нихъ взысканій, развивая въ нижнихъ чинахъ нравственное чувство, «дабы они познавали грѣхъ и наказаніе, коимъ 99 противъ сотаго правятся нынѣ»¹⁾.

Для успѣшнаго проведенія въ практику такой военной системы, гдѣ отъ солдата требовалась не одна механическая точность внѣшней выучки, необходимо было внушать благородныя побужденія, дѣйствуя на *чувство чести и патріотизма*.

Суворовъ въ высокой степени цѣнилъ въ солдатѣ чувство нравственнаго достоинства. «Безъ честолюбія (чувства чести), послушанія и благонавія нѣтъ исправнаго солдата», писалъ онъ. Въ другомъ случаѣ, вспоминая свое командованіе полкомъ, онъ выражается такъ: «капраль былъ почтенъ въ карпоральствѣ, какъ капитанъ въ ротѣ; имѣлъ своего ефрейтора и экзерцирмейстера; предводитимъ былъ съ возможнѣйшимъ наблюденіемъ старшинства, по достоинству, безъ рекомендаціи, сержанты вѣдали капральства, но не для хозяйства». Суворовъ умѣлъ подѣйствовать на каждого солдата и не терялъ къ тому случая. Всю ночь передъ штурмомъ Измаила онъ ходилъ отъ одного костра къ другому для личныхъ разговоровъ съ людьми. «Какой полкъ?» спрашивалъ онъ и, получивъ отвѣтъ, хвалилъ каждую часть, особенно, припоминая минувшіе дни, когда вмѣстѣ съ ними сражался въ Польшѣ, Турціи, подъ Кинбурномъ и въ Крыму. «Славные люди, храбрые солдаты», восклицалъ онъ: «тогда они дѣлали чудеса, а сегодня превзойдутъ самихъ себя». И всѣхъ воспламеняли эти слова, и всѣ жаждали показать себя достойными этой похвалы²⁾.

Взывая къ чувству національной гордости, онъ начинаетъ и оканчиваетъ свои приказы словами: «помилуй Богъ, мы русскіе!»; предъ битвой, проѣзжая по фронту войскъ, онъ восклицаетъ: «слава Богу! я русскій и вы русскіе». Слово «русскій» было постояннымъ любимымъ привѣтствіемъ въ обращеніяхъ Суворова къ войску—въ обыкновенномъ смотру и передъ сра-

¹⁾ Петрушевскій. Т. I.

²⁾ Гершельманъ.

женіемъ. Во время смотра, произведеннаго у Пьяченцы второму вспомога- тельному корпусу русскихъ войскъ въ Италіи, подѣхалъ онъ къ серединѣ корпуса, остановился, взглянулъ своимъ орлинымъ взоромъ, громко сказалъ: «здравствуйте, чудо богатыри! *Русские, братья!* старые товари- ши, здравствуйте! Непріятель отъ васъ дрожить; *вы — русские!*» И крикъ десяти тысячъ ратниковъ»: «веди насъ, отецъ нашъ, готовы! радостно огласилъ окрестности Пьяченцы» ¹⁾. — Предъ движеніемъ въ Альпы Суворовъ, указывая на горы, говорилъ солдатамъ; «вотъ, тамъ враги наши; *ихъ мы будемъ бить по русски.* Горы велики, есть пропасти, есть водо- токи, а мы ихъ перейдемъ — перелетимъ. *Мы русские!* Богъ нами водить!» — Предъ штурмомъ Измаила Суворовъ отдалъ слѣдующій приказъ по войскамъ: «Храбрые воины! приведите себѣ въ сей день на память все наши побѣды и докажите, что *ничто не можетъ противиться силъ оружія росій- скаго.* Намъ предлежитъ непремѣнное взятіе мѣста знаменитаго, которое рѣшить судьбу кампаніи, и которое почитаютъ гордые турки неприступнымъ. Два раза осаждала Измаиль русская армія и два раза отступала. Намъ остается въ третій разъ или побѣдить, или умереть со славою!»

Возбуждая любовь къ родинѣ и *преданность царю*, онъ говоритъ сол- датамъ въ тѣхъ же приказахъ: «умирайте за Церковь и Царя!»; «Царю служимъ: онъ на насъ и надѣется, и насъ любитъ, и насъ наградить»; «умирай за домъ Богородицы!... За Матушку (царицу)! за пресвѣтлѣйшій домъ!» — «Видите ли вы эту крѣпость?» говорилъ Суворовъ солдатамъ ²⁾, указывая на неприступный Измаиль. «Стѣны ея высоки, рвы глубоки, а все-таки намъ нужно взять ее. *Матушка царица приказала*, и мы должны ея слушаться». «Съ тобою навѣрное возьмемъ», съ радостнымъ крикомъ отвѣчали солдаты. Суворовъ не скрываетъ отъ нихъ трудности подвига и противопоставляетъ ему лишь несокрушимую силу долга службы *въ испол- ненніи желанія Верховнаго вождя армии.*

Нравственное развитіе человѣка, главнымъ образомъ, зиждется на рели- гіи. Въ военномъ дѣлѣ, гдѣ не только отъ руководителя, но и отъ рядо- вого исполнителя, требуется твердая рѣшимость смотрѣть прямо въ глаза смерти и полная готовность къ самопожертвованію, особенно сильно оказы- вается потребность въ небесной помощи, которая бы укрѣпляла его благо-

¹⁾ Гершельманъ.

²⁾ Гершельманъ.

родный порывъ въ тяжкую минуту испытанія, воодушевляла на подвигъ мученичества.

Съ этою благодатною силою, иго, подъятое во имя Христа, утрачиваетъ характеръ тяготы и становится бременемъ легкимъ и удобоносимымъ. Строгая дисциплина военного строя не чувствуется, какъ сковывающая сила внѣшняго порядка, но получаетъ высшій смыслъ, оставляя мѣсто полному человѣколюбію. При религіозно-нравственномъ взглядѣ на военную службу, каждая мелочь военного порядка теряетъ характеръ недовѣрчивой, привязчивой, излишней требовательности, и получаетъ разумное, высшее освѣщеніе. Такъ, Суворовъ предписывалъ безусловную тишину въ строю, требуя, чтобы «никто изъ нижнихъ чиновъ (и офицеровъ) не дерзалъ что среди дѣйствій хотя и тихимъ голосомъ сказать». Такое требованіе могло показаться фронтовымъ увлеченіемъ, но на дѣлѣ оно вытекало изъ соображеній высшаго свойства. «Солдаты во фронтѣ, какъ на священнодѣйствіи; онъ слышитъ команду, знаетъ, что ему дѣлать, и долженъ исполнять. Передъ нимъ совершается кровавая жертва любви къ отечеству; онъ самъ для нея предназначенъ, и долженъ весь принадлежать своему долгу; нѣтъ ни недоразумѣній, ни колебаній, ни сомнѣній; нѣтъ и мысли, которою бы можно было подѣлиться съ товарищемъ; мысль у всѣхъ одна—побѣдить или умереть. Конечно, фронтъ на учебномъ полѣ и фронтъ подъ пулями и ядрами—не одно и тоже; но у Суворова мирное упражненіе было, насколько то возможно, близкой копіей боевого дѣла»¹⁾.

Суворовъ совершенно понималъ значеніе религіи въ дѣлѣ успѣшнаго воспитанія солдата. Требованія военной службы возводилъ на высоту вѣдѣній долга священнаго, заповѣданнаго религіей, предписываемаго вѣрой.

Не признавая другой нравственности, кромѣ нравственности религіозной, Суворовъ искалъ основу для своего военного кодекса нравственныхъ правилъ въ ученіи Православной Церкви. Сверхъ того, его выборъ опредѣлялся взглядомъ, по которому православная вѣра—не только надежнѣйшая опора, но и самая главная національная основа воспитанія русскаго солдата. «Мы—русскіе, Богу молимся», любилъ говорить Суворовъ. На Православную Церковь, какъ на самый вѣрный источникъ духовной силы для русскаго воина ясно указывала Суворову собственная его наблюдательность и многовѣковая опытъ русской исторіи. «Жива много лѣтъ въ рядахъ про-

¹⁾ Петрушевскій. Т. I. Стр. 69.

стыхъ русскихъ воиновъ и раздѣляя съ ними всѣ труды и тягости мирной и боевой жизни, Суворовъ не могъ не замѣтить, чѣмъ вдохновляется, и что поддерживаетъ его въ переносимыхъ имъ тягостяхъ и несчастіяхъ. Съ другой стороны, — какъ человѣкъ высокообразованный, Суворовъ зналъ, — какимъ могучимъ двигателемъ, какою вдохновляющею силою во всѣ важнѣйшія эпохи нашей исторической жизни была святая наша вѣра православная: и въ погромѣ татарскомъ, и въ сверженіи татарскаго ига, и въ нашествіи поляковъ во время междуцарствія ¹⁾ и т. д.). Такимъ образомъ, обращеніе къ Православной Церкви въ дѣлѣ воспитанія солдата закрѣпляло въ корнѣ за всей военной системой Суворова ея истинно національный характеръ.

Великій полководецъ усердно и съ любовью направлялъ мысль войска къ Богу — такъ же въ мирное время, какъ и въ обстановкѣ боевой.

Солдатъ долженъ имѣть достаточное знаніе своей вѣры, и въ этомъ знаніи почерпать нравственное руководство для жизни. «Нѣмецкій, французскій мужикъ», пишетъ Суворовъ въ 1771 г. о своемъ времени, «знаетъ церковь, знаетъ вѣру, молитвы; у русскаго, едва знаетъ ли то его деревенскій попъ; то сихъ мужиковъ въ солдатскомъ платьѣ учили у меня нѣкимъ молитвамъ. Тако догадывались и познавали они, что во всѣхъ дѣлахъ Богъ съ ними, и устремлялись къ честности» ²⁾. Потому-то въ свое командованіе въ Ладогѣ Суздальскимъ полкомъ, когда впервые Суворовъ проявилъ широкую военно-воспитательную дѣятельность, онъ строитъ *церковь*, и рядомъ съ ней *школу*, лично руководствуя занятіями въ послѣдней. Подобно тому, какъ при обученіи приемамъ сохраненія здоровья, Суворовъ самъ училъ солдатъ умываться, чиститься, обшиваться, или входилъ во всѣ мелочи строевого ученія, показывая даже способъ чистки ружья, такъ въ полковой школѣ самъ преподавалъ начальныя правила ариметики и написалъ учебникъ по этому предмету; быть можетъ, онъ же училъ и закону Божію тѣмъ болѣе, что, по несомнѣнному свидѣтельству, составилъ молитвенникъ и коротенькій катихизисъ.

Другимъ, еще болѣе важнымъ училищемъ благочестія была въ его глазахъ Церковь, съ глубоко дѣйствующею на души поучительностью благолѣпнаго богослуженія. Въ военное время наканунѣ праздника за всенощной, въ праздникъ у обѣдни, онъ, по возможности со всѣмъ своимъ штабомъ, присутствовалъ въ походной церкви какого нибудь полка, становился у пра-

¹⁾ Боголюбовъ, стр. 2—3.

²⁾ Петрушевскій.

ваго клироса и пѣлъ вмѣстѣ съ пѣвчими по нотамъ, которые иногда держалъ предъ нимъ регентъ-офицеръ; читалъ также апостоль.

Его привычка бывать въ праздникъ въ церкви и выстаивать службу до конца, поразительно удостовѣряется слѣдующимъ рассказомъ изъ второй турецкой войны. 1 октября, въ праздникъ Покрова Пресвятой Богородицы, послѣ усиленнаго бомбардированія, произведеннаго наканунѣ, съ зарею снова началось обстрѣливаніе турками крѣпости, еще сильнѣе прежняго. По приказанію Суворова, русскіе не отвѣчали ни однимъ выстрѣломъ. Около 9 часовъ непріятель подошелъ къ косѣ съ двухъ сторонъ: на западъ отъ Кинбурна, на самой оконечности косы, стали высаживаться съ кораблей турки; восточнѣе Кинбурна, верстахъ въ двѣнадцати, пытались высадиться запорожцы, бѣжавшіе въ Турцію. Запорожцы были прогнаны. Высадка же турокъ на оконечность косы производилась безпрепятственно подъ руководствомъ французскихъ офицеровъ; кромѣ того, для прикрытія судовъ, турки вбивали въ морское дно, недалеко отъ мыса, рядъ толстыхъ свай. Суворовъ находился въ это время у обѣдни, по случаю праздничнаго дня, вмѣстѣ съ многими офицерами; онъ отдалъ приказаніе—отнюдь не стрѣлять ни изъ пушекъ, ни изъ ружей, и вообще ничѣмъ не препятствовать высадкѣ турокъ. «Пусть все вылѣзутъ», пояснял Суворовъ, и только распорядился сближеніемъ резервовъ, стоявшихъ къ востоку отъ Кинбурна въ разныхъ разстояніяхъ. По окончаніи обѣдни Суворовъ вышелъ изъ церкви, поѣхалъ къ войскамъ, выстроилъ ихъ и приступилъ къ атакѣ, окончившейся рѣшительнымъ пораженіемъ и совершенной гибелью турокъ ¹⁾. Такое поведеніе Суворова производило сильное впечатлѣніе на умы, и простые люди объясняли военные успѣхи любимаго героя тѣмъ, что онъ «не начиналъ сраженія прежде, чѣмъ отойдетъ обѣдня, которую на небѣ служатъ Господу ангелы» ²⁾.

Достойна вниманія забота Суворова о сохраненіи отъ разрушенія и разоренія храмовъ Божіихъ во время военныхъ дѣйствій. Въ диспозиціи при наступленіи на Туртукай онъ предписываетъ «весьма шадить женъ, дѣтей и обывателей, мечети и духовныхъ, чтобы непріятель шадилъ христіанскіе храмы» ³⁾.

Усердный читатель храма Божьяго, Суворовъ и внѣ церкви часто бывалъ

¹⁾ Петрушевскій. Т. I., стр. 307.

²⁾ Петрушевскій. Т. III.

³⁾ Петрушевскій Т. I., стр. 151.

на общей молитвѣ—при вечерней зарѣ и, благоговѣнно обнаживъ голову, самъ читалъ «Отче нашъ»¹⁾).

Онъ любилъ обращаться къ войску съ рѣчами, иногда короткими, иногда длинными, произнося ихъ послѣ каждаго развода, ученя или смотра, передъ битвой и послѣ сраженія—при объѣздѣ лагеря, при погребеніи убитыхъ и въ другихъ случаяхъ. Дѣлая въ нихъ оцѣнку настоящему, переходилъ къ давно прошедшимъ временамъ; припоминалъ ошибки, сдѣланныя тѣмъ или другимъ полкомъ въ какомъ нибудь дѣлѣ подъ его, Суворова, начальствомъ; выставялъ также подвиги или примѣры поучительные, достойные подражанія, хвалилъ за доблесть, излагалъ отличительныя свойства хорошаго служиваго²⁾. Въ этихъ рѣчахъ, которыя солдаты выслушивали изъ устъ своего начальника съ благоговѣніемъ, онъ часто упоминалъ³⁾ имя Божіе, стараясь вкоренить во всѣхъ убѣжденіе, что на войнѣ безъ Бога нельзя шагу ступить.

Передъ битвой, благословивъ всѣхъ, онъ въ краткой, но сильной рѣчи, напоминалъ обязанности къ Богу, Государю и Отечеству. «Помилуй Богъ! Мы, русскіе—Богу молимся; Онъ намъ и помощникъ. Царю служимъ; онъ на насъ и надѣется... Кого изъ насъ убьютъ—царство небесное! Церковь Бога молитъ. Останемся живы—намъ честь, намъ слава, слава, слава!»⁴⁾ «Вали на мѣстѣ! гони, коли! остальнымъ давай пощаду. Грѣхъ напрасно убивать! они тоже люди!» «Умирай за домъ Богородицы! за Матушку! за пресвѣтлѣйшій домъ! Церковь Бога молитъ! Кто остался живъ, тому честь и слава!» Глубокое сознаніе, что нельзя предвидѣть человѣческимъ умомъ всѣхъ случайностей на войнѣ, и искренняя вѣра въ покровительство Промысла Божія, заставляли Суворова говорить войску предъ самымъ сраженіемъ: «*Молись Богу! Отъ Него побѣда, чудо—богатыри! Богъ насъ водить! Онъ намъ генераль!*»⁵⁾—«Молитва, благонравіе, вѣрность Монарху!» не разъ повторялъ Суворовъ въ заключеніе своихъ рѣчей.

Суворову подражали и младшіе начальники: приготовивъ людей къ предстоящему бою, они вмѣстѣ молились о ниспосланіи побѣды (Прага, Нови, Муттенъ). Вотъ, какъ завершалъ приготовленіе своихъ людей къ бою любимецъ Суворова, полковникъ Ѳ. В. Харламовъ. «Собравъ во кругъ

¹⁾ Петрушевскій. Т. II.

²⁾ Петрушевскій. Т. II.

³⁾ Гершельманъ.

⁴⁾ Фуксъ.

⁵⁾ Гершельманъ.

себя свой охотничій баталіонъ, онъ разсказалъ въ примѣръ о давно прошедшихъ сраженіяхъ русскихъ съ турками, черкесами, съ татарами и поляками, и въ заключеніе своей рѣчи воскликнулъ: «слышите, ребята! слышите! съ нами Богъ и кто переможетъ насъ? Помолимся же Ему усердно, просимъ у Его милосердія объ отпущеніи содѣянныхъ нами грѣховъ, и кому Богъ подаетъ быть живу послѣ дѣла, тотъ помянетъ убитыхъ; слышите, дѣти?» Послѣ этого онъ упалъ на колѣни и всѣ ратники тоже сдѣлали, и молились Присноусущему, прося Его благословить наше дѣло»¹⁾). Другой соратникъ Суворова такъ разсказываетъ объ одномъ изъ сраженій: «Часу въ первомъ или во второмъ пополудни мы увидали у французовъ движеніе. Стрѣлки ихъ шибко неслись къ намъ, а за ними слѣдовали густыя колонны. Мы встали во фронтъ колонною, и Ив. Ив. Сабанѣвъ, подошедши къ намъ, началъ говорить: «время настало, братцы, поработать по русски, по Суворовски, помолимся же Господу Богу Милосердному о побѣдѣ надъ врагомъ и благословясь встрѣтимъ врага молодецки. На колѣна! — И мы всѣ упали на колѣна, и молились Господу Богу. Когда мы окончили молитву, непріятель былъ отъ насъ выстрѣла на два. «Съ Богомъ, ребята! Четыре взвода впередъ! Ступай, ступай!»²⁾).

Молитвенный зовъ старшихъ находилъ себѣ полный откликъ въ вѣрующихъ сердцахъ солдатъ. Въ польскую кампанію 1794 г. въ ночь предъ страшнымъ штурмомъ Праги солдаты одѣли чистое бѣлье и, поставивъ у костровъ ротные и полковые образа, молились объ укрѣпленіи силъ на предстоящее дѣло и о дарованіи побѣды надъ врагомъ, который, вѣроломно — въ свѣтлый праздникъ Воскресенія Христова, устроивъ въ Варшавѣ звѣрскую рѣзню русскихъ людей, вооруженныхъ и безоружныхъ безразлично³⁾, рѣшилъ защищаться въ Прагѣ съ упорствомъ отчаянія.

Преданность религіи и благоговѣйное выполненіе ея уставовъ имѣли самое благое вліяніе на воиновъ; они сражались «подъ щитомъ Божества»⁴⁾). Въ неравномъ бою противъ турокъ при Фокшанахъ пѣхота бросилась въ штыки съ крикомъ: «Съ нами Богъ!»⁵⁾).

Связь между Церковью и войсками была настолько сильна, что полковые священники нерѣдко становились впереди штурмующихъ колоннъ съ кре-

1) Гершельманъ.

2) Боголюбовъ, Гершельманъ.

3) Петрушевскій.

4) Фуксъ, Боголюбовъ.

5) Гершельманъ.

стомъ въ рукѣ и выводили ихъ изъ труднаго положенія. При кровопролитномъ штурмѣ Измаила ¹⁾ одинъ изъ батальоновъ Полоцкаго полка, двинувшись въ штыки на непріятеля, потерялъ своего командира; солдаты колебались; это увидѣлъ полковой священникъ, воспламенился мужествомъ, высоко поднялъ крестъ съ изображеніемъ Искушителя, обѣщалъ имъ вѣрную побѣду и, указывая путь къ ней, бросился на сабли турекъ; воодушевленные такимъ мужествомъ, солдаты съ новой силой продолжали наступленіе.

Въ войнахъ съ турками религія играла особенную роль, потому что противниками были невѣрные, всегда объявлявшіе войну съ христіанами священной. Тутъ, очевидно, каждый ратникъ, совершившій свой долгъ или павшій на полѣ брани, исполнялъ службу не только передъ царемъ и отечествомъ, но и прямо передъ вѣрою христіанскою ²⁾.

Возлагая надежду на Бога передъ битвой и во время ея, естественно, было, по достиженіи побѣды, къ Нему же обращаться съ молитвой хвалы и благодаренія. Въ память побѣды подъ Кинбурномъ Суворовъ соорудилъ церковь Покрова Пресвятой Богородицы, выражая тѣмъ вѣрованіе, что побѣда дана помощью Царицы Небесной ³⁾. Очень утомленный по окончаніи боя подъ Крупчицами, онъ взѣхалъ на холмъ, слѣзъ съ лошади, снялъ каску, перекрестился и произнесъ: «*Слава въ вышнихъ Богу!*» Потомъ отправился въ лагерь, и каждому полку «говорилъ рѣчь краткую, огненную, которая пронизывала душу воина и дѣлала всякаго богатыремъ». Офицеры и солдаты окружали его сплошною толпою: это онъ очень любилъ. Въ заключеніе же сказалъ: «экзерциція! субординація! ученье—свѣтъ, а не ученье—тьма! Дѣло мастера бьется! Вы—богатыри, вы—витязи, вы—русскіе! Какую топь перелетѣли, какія крѣпкія батареи взяли! *Благодареніе Богу!.. ура!*» ⁴⁾. Обѣхавъ весь отрядъ, Суворовъ скомандовалъ къ зарѣ; по пробѣтѣ *на молитву*, снялъ каску и громкимъ, внятнымъ голосомъ прочиталъ вмѣсто «Отче нашъ» другую молитву: *Всемогуцій Боже, сподобившись святымъ Твоимъ Промысламъ сего ноцного достигнути часа.* Потомъ навѣстилъ раненыхъ и велѣлъ собрать жителей для погребенія умершихъ и убитыхъ ⁵⁾. Ночью Суворовъ часто выходилъ изъ палатки, разговаривалъ съ караульными и, обращаясь въ сторону спящаго лагеря,

¹⁾ Гершельманъ.

²⁾ Гершельманъ.

³⁾ Гершельманъ.

⁴⁾ Гершельманъ.

⁵⁾ Гершельманъ.

говорилъ имъ: «тише, тише говорите! пусть спать витязи!» ¹⁾). На другой день послѣ побѣды первымъ дѣломъ Суворова было принести торжественное благодареніе Подателю благъ въ общей молитвѣ. Такъ было при Туртукаѣ, при Фокшанахъ и въ другихъ мѣстахъ. Всѣ эти молебствія обставлялись по возможности торжественно, и предшествовали всякимъ другимъ заботамъ, распоряженіямъ и начинаніямъ ²⁾).

Побѣдное торжество при Кинбурнѣ достойно особеннаго упоминанія. Здѣсь войска Суворова выстроились на косѣ льду къ Очакову, отслушали молебенъ, произвели побѣдные залпы; *даже большая часть раненыхъ была въ строю*. Очаковскіе турки высыпали на берегъ, смотрѣли и слушали, не осмѣливаясь беспокоить русскихъ.

Знамѣчательно также празднованіе Римникской побѣды. При Римникѣ Суворовъ ознаменовалъ его особеннымъ торжествомъ. Войска его, сходясь на поле сраженія для слушанія благодарственнаго молебна, по его приказанію, запаслись зелеными вѣтвями. Когда молебенъ былъ отслуженъ, Суворовъ держалъ слово, говорилъ о побѣдѣ, чести, славѣ и лаврахъ, послѣ чего каждый, бывший въ строю, увѣнчалъ себя побѣдной вѣтвью ³⁾).

Гдѣ не было православнаго духовенства, для принесенія благодаренія Богу Суворовъ обращался къ католическимъ прелатамъ, пріорамъ, аббатамъ, но отъ правила молитвы не отступалъ. Послѣ кровопролитнаго боя за обладаніе С. Готардомъ, когда, Суворовъ, занявъ вершину, подъѣхалъ къ обители «Госпиталь», то былъ встрѣченъ капуцинами, съ пріоромъ во главѣ, съ предложеніемъ перекусить, что Богъ послалъ. «Нѣтъ, святой отецъ», сказалъ ему Суворовъ: «какъ ни голодны мы, но прежде всего должны помолиться Богу; отслужите намъ молебенъ, а затѣмъ и въ трапезу» ⁴⁾).

Благочестивый обычай Суворова—молитвой заканчивать побѣдный успѣхъ—былъ закрѣпленъ въ народной памяти постановкою священныхъ изображеній, крестовъ и иконъ. На мѣстѣ бывшей крѣпостной Кинбурнской церкви, сооруженной Суворовымъ во имя Покрова Божіей Матери, еще въ 1855 г. стоялъ столбъ съ иконой Покрова Богородицы, и на иконѣ внизу былъ изображенъ колѣнопреклоненный Суворовъ, приносящій благодарственную Богу молитву за дарованіе побѣды ⁵⁾).

¹⁾ Гершельманъ.

²⁾ Гершельманъ.

³⁾ Петрушевскій. Т. I.

⁴⁾ Гершельманъ.

⁵⁾ Петрушевскій. Т. I.

Послѣ погребенія воиновъ, павшихъ въ сраженіи, офицеры и представители отъ каждой роты и эскадрона собирались на свѣжей могилѣ погребенныхъ, и въ присутствіи Суворова торжественно служилась панихида, послѣ которой онъ обращался къ окружающимъ съ краткимъ словомъ въ память убитенныхъ. Подъ Тересполемъ, гдѣ отрядъ Сѣраковскаго потерпѣлъ жестокое пораженіе, вслѣдъ за побѣдой русскіе убрали своихъ покойниковъ, укладывали ихъ рядкомъ по полкамъ, по ротамъ и эскадронно, ставили въ головахъ образа, читали псалтирь, священники служили панихиды по убитымъ, молебны за избавленіе отъ смерти. Когда братскія могилы были готовы, собрались офицеры и представители отъ солдатъ всѣхъ полковъ; совершено отпѣваніе и погребеніе, при чемъ священникъ одного изъ полковъ сказалъ надгробное слово. Суворовъ, всю ночь занятый слѣшной разсылкой приказовъ, на панихидѣ не присутствовалъ. Къ вечеру выросъ надъ могилой курганъ и на немъ стояло множество простыхъ деревянныхъ крестовъ. На слѣдующій день рано утромъ опять собрались къ могилѣ офицеры и солдаты отъ каждой роты и эскадрона; прибылъ и Суворовъ. Отслужена общая панихида, послѣ которой Суворовъ сказалъ слово въ память сложившихъ тутъ свои кости. Нѣсколько стариковъ—солдатъ поднесли ему кутью. Суворовъ перекрестился со словами: «*Господи, помяни рабовъ Твоихъ, здѣсь лежащихъ!*» и съѣлъ ложку кутьи¹⁾.

(Окончаніе впереди).

Настоятель Сергіевскаго всей артиллеріи собора, протоіерей Димитрій Яковлевичъ Никитинъ.

(Некрологъ).

20-го января текущаго года тихо скончался, послѣ продолжительной болѣзни, одинъ изъ заслуженныхъ военныхъ пастырей, настоятель Сергіевскаго всей артиллеріи собора, протоіерей Димитрій Яковлевичъ Никитинъ. Сынъ сельскаго причетника Воронежской губерніи, родился онъ 11 февраля 1835 года. Первоначальное образованіе получилъ въ Воронежскомъ духовномъ училищѣ, среднее—въ мѣстной духовной семинаріи и высшее въ С.-Петербургской духовной академіи, въ которой окончилъ курсъ въ 1861 году со степенью кандидата богословія. Вся служба покойнаго прошла въ военномъ вѣдомствѣ, исключая краткій трехмѣсячный срокъ (съ 29 сентября по 29

¹⁾ Петрушевскій. Т II.

декабря 1861 г.), въ теченіе котораго онъ состоялъ преподавателемъ Саратовской духовной семинаріи. Въ 1873 году былъ перемѣщенъ въ Сергіевскій всей артиллеріи соборъ, въ которомъ и служилъ до самой своей смерти, сначала на вакансіяхъ младшихъ священниковъ, а съ 1892 года въ качествѣ настоятеля собора. За усердную службу покойный былъ часто награждаемъ соотвѣтственными, присвоенными духовнымъ лицамъ знаками отличія, которыя имѣлъ до ордена Св. Анны I-й степени включительно.

Болѣе половины его службы прошло въ Сергіевскомъ всей артиллеріи соборѣ. Эта почти двадцатисемилѣтняя служба покойнаго въ артиллерійскомъ храмѣ была обильна добрыми плодами. Особенною извѣстностію не только среди военнаго, но и вообще столичнаго духовенства, пользовался покойный за свои проповѣдническіе труды. Проповѣдническая дѣятельность о. протоіерея Никитина началась съ первыхъ же годовъ его пастырскаго служенія. Въ бытность священникомъ Черновскаго гренадерскаго полка, въ 1862 году, имъ, по собственному желанію, были открыты вечернія бесѣды съ воинами. Во время квартированія указаннаго полка въ г. Рыбинскѣ о. Д. Я. Никитинъ завелъ въѣбогослужобныя бесѣды въ мѣстномъ острогѣ. Но особенно широкіе размѣры эта дѣятельность покойнаго о. Димитрія приняла со времени назначенія его къ Сергіевскому всей артиллеріи собору. Были весьма важныя причины, которыя заставили его выступить на поприще проповѣдыванія слова Божія и возбудили въ немъ особую энергію и ревность къ этому дѣлу.

Время 80-хъ годовъ было время печальное, тяжелое, какъ въ жизни нашего отечества вообще, такъ и столичнаго населенія въ частности. Религіозно-нравственное состояніе представляло картину довольно мрачную. Безвѣріе или легкомысліе въ религіозныхъ убѣжденіяхъ, холодность къ родной православной Церкви, сильно были распространены въ нашемъ высшемъ обществѣ. Въмѣстѣ съ тѣмъ возмущали народное спокойствіе и противогосударственныя идеи, распространявшіяся нѣкоторыми злонамѣренными людьми... Кромѣ этихъ общихъ причинъ, для покойнаго о. протоіерея Никитина имѣли большое значеніе нѣкоторыя частныя обстоятельства, возбудившія въ немъ ревность къ проповѣдыванію слова Божію. Въ концѣ 70 хъ годовъ, въ С.-Петербургѣ, въ предѣлахъ прихода Сергіевскаго всей артиллеріи собора появилась ересь печально извѣстнаго полковника Пашкова. Лжеученіе Пашкова своимъ крайне отрицательнымъ направленіемъ по отношенію къ догматамъ и уставамъ православной Церкви угрожало великимъ

вредомъ русскому народу. Покойный протоіерей Димитрій Я. Никитинъ увидѣлъ всѣ опасныя послѣдствія, которыя могли произойти для его паствы отъ увлеченія пашковскимъ ученіемъ, и смѣло выступилъ на борьбу съ ересью. Какъ бы въ противовѣсъ самочиннымъ собраніямъ послѣдователей Пашкова, во время которыхъ раздавалась противо-церковная проповѣдь, о. Димитрій завелъ внѣбогослужебныя бесѣды въ Сергіевскомъ всей артиллеріи соборѣ. Первая бесѣда въ присутствіи многочисленныхъ слушателей была имъ произнесена 16 марта 1880 года. Съ тѣхъ поръ воскресныя бесѣды въ артиллерійскомъ храмѣ продолжаются и до настоящаго времени. Устройство и веденіе бесѣдъ составляетъ весьма важную заслугу покойнаго о. протоіерея Никитина: несомнѣнно, что путемъ внѣбогослужебной проповѣди онъ, вмѣстѣ съ другими сотрудниками, много содѣйствовалъ религіозному просвѣщенію и нравственному преспѣванію прихода.

Проповѣдническая дѣятельность о. Димитрія Яковлевича не ограничивалась своимъ приходскимъ храмомъ. Съ 1880 года онъ велъ внѣбогослужебныя бесѣды и произносилъ проповѣди въ соборахъ Исаакіевскомъ и Казанскомъ, въ церквахъ—на углу Николаевской и Стремянной улицъ, на Калашниковской пристани, въ селѣ Смоленскомъ, а также и въ залахъ Городской Думы и Солянаго Городка.

Въ 1885 году покойный принималъ живое участіе въ изданіи сборника внѣбогослужебныхъ собесѣдованій при С. Петербургскомъ Епархіальномъ Братствѣ Пресвятыя Богородицы. За свои проповѣдническіе труды покойный былъ избранъ совѣтомъ «Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви» почетнымъ членомъ названнаго Общества.

Кромѣ проповѣдническихъ трудовъ много занимался покойный о. протоіерей Димитрій Я. и дѣломъ благотворительности въ своемъ приходѣ. Онъ состоялъ товарищемъ предѣдателя Сергіевскаго братства, въ дѣятельности котораго принималъ живое участіе; преподавалъ законъ Божій дѣтямъ старшаго отдѣленія пріюта поименованнаго Братства, а въ отсутствіи предѣдателя исполнялъ его обязанности.

Въ своимъ служебнымъ обязанностямъ протоіерей Никитинъ относился съ усердіемъ. Умеръ на 65 году отъ роду.

Отпѣваніе почившаго протоіерея Димитрія Яковлевича Никитина происходило 21 января въ Сергіевскомъ всей Артиллеріи соборѣ. Заупокойную литургію совершалъ маститый о. протоіерей церкви Генеральнаго и Глав-

наго Штаба Г. С. Словцовъ въ сослуженіи нѣсколькихъ протоіереевъ и священниковъ. Храмъ былъ переполненъ молящимся народомъ. Между другими присутствовали: оберъ-шенкъ Высочайшаго Двора, графъ П. С. Строгановъ, предсѣдатель Сергіевскаго Братства, шталмейстеръ Двора П. В. Родзянко, товарищъ Генераль-Фельдцейхмейстера, генераль-лейтенантъ М. Г. Альфатеръ, генераль-маіоръ В. В. Бѣловодскій, гг. офицеры Главнаго артиллерійскаго управленія и лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады.

Послѣ запричастнаго стиха слово, посвященное памяти почившаго о. протоіерея Никитина, произнесъ священникъ Сергіевскаго всей артиллеріи собора І. В. Моревъ. Литургію пѣли два хора пѣвчихъ: артиллерійскій и народный. Отпѣваніе совершалъ Протопресвитеръ военнаго и морского духовенства А. А. Желобовскій въ сослуженіи многочисленнаго столичнаго духовенства. Такъ, принимали участіе въ отданіи послѣдняго долга памяти почившему: настоятель Смольнаго всѣхъ учебныхъ заведеній собора, протоіерей Н. И. Розановъ, настоятель Адмиралтейскаго св. Спиридонія собора, протоіерей А. А. Ставровскій, профессоръ С.-Петербургскаго Университета, протоіерей М. И. Горчаковъ, протоіерей церкви Кавалергардскаго Ея Величества полка К. И. Добровольскій, настоятель церкви Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости, протоіерей В. М. Гиляровскій, предсѣдатель «Общества распространенія религіозно-правственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви» протоіерей Ф. Н. Орнатскій, настоятель Петропавловскаго собора, протоіерей А. А. Дерновъ, протоіерей церкви лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона В. А. Холмовскій, протоіерей церкви лейбъ-гвардіи Павловскаго полка М. И. Лебедевъ, протоіерей Н. П. Вишняковъ, священникъ П. Н. Лахостскій и многіе другіе. Предъ началомъ отпѣванія прочувствованную рѣчь произнесъ протоіерей церкви Главнаго Управленія Удѣловъ К. И. Вѣтвѣнцкій. Послѣ отпѣванія гробъ былъ вынесенъ священнослужителями и духовными дѣтьми почившаго изъ собора, и въ сопровожденіи многочисленной толпы народа отправленъ на мѣсто вѣчнаго упокоенія — въ Александро-Невскую лавру.

На гробъ было возложено нѣсколько вѣяковъ отъ почитателей почившаго. На пути въ Александро-Невскую лавру печальное шествіе останавливалось: предъ зданіемъ пріюта Сергіевскаго Братства (на Фурштадтской ул.), у казармъ лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады (на Литейномъ просп.), у Знаменской церкви и предъ зданіемъ Исидорскаго епархіальнаго женскаго училища: во всѣхъ этихъ мѣстахъ были отслужены краткія литіи о упокоеніи

души почившаго о. протоіерея Димитрія. Кромѣ того, согласно желанію членовъ «Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви», похоронная процессія остановилась у храма «Общества» (на углу Николаевской и Стремянной улицъ): гробъ внесень былъ въ церковь и поставленъ на приготовленный катафалкъ. Совершена была краткая литія, при чемъ священникъ названной церкви П. Н. Ляхостскій произнесъ трогательную рѣчь, въ которой отмѣтилъ глубокую любовь покойнаго о. протоіерея Димитрія къ храму «Общества» (въ устройствѣ котораго онъ принималъ весьма близкое участіе) и процвѣтающему въ немъ дѣлу проповѣдничества. Въ Александро-Невскую лавру печальное шествіе прибыло въ 4 часа дня. Здѣсь, при опусканіи тѣла въ могилу на новомъ Никольскомъ кладбищѣ, послѣднюю прощальную рѣчь сказалъ товарищъ покойнаго по воспитанію въ С.-Петербургской духовной академіи, сакелларій церкви Зимняго Дворца, протоіерей П. А. Благовѣщенскій. Почтенный ораторъ сдѣлалъ характеристику покойнаго, какъ добраго товарища, при чемъ отмѣтилъ двѣ симпатичныя черты его характера: тихій нравъ и замѣчательное трудолюбіе.

Миръ праху твоему, неутомимый труженникъ на нивѣ проповѣди слова Божія

Священникъ Сергіевскаго всей артиллеріи собора І. Моревъ.

Содержаніе. Высоч. награды.—Распоряженія О. Протопресвитера.—Отношеніе Главн. военно-медиц. управл. на имя О. Прот.-ра.—Бесѣда предъ исповѣдью.—Способъ религіозно-нрав. вліян. на заключенныхъ.—Назидат. событіе въ Херсон. по воин. повинности присутствіи.—Постъ.—Генералиссимусъ А. В. Суворовъ-Рымникскій (прод.).—† Прот. Д. Я. Никитинъ.

Редакторъ, Свящ. Іоаннъ Таранецъ.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, Февраля 8 дня 1900 года.

Старшій Цензоръ Архимандритъ Владиміръ

Типографія «Артиллерійскаго Журнала», Фурштатская, № 21.